

Если бы это был кто-то другой, такой равнодушный ответ, несомненно, огорчил бы. Но Цинь Ци была рада. Для нее было достаточно того, что Гу Ли ее не ненавидела.

В доме Гу назревал семейный шторм. Когда старая госпожа Гу принесла домой требования Гу Ли, Гу Хаочжи еще не успел заговорить, как его жена У Сыжань уже возмутилась:

— Господин, наш дом — знатный род в столице, как мы можем совершить такую нелепость? Жениться на духе — уже абсурд, да еще и как на равной жене? Это... как на нас будут смотреть?

Гу Хаочжи молчал. Для него, конечно, было немыслимо жениться на духе Яо Чусюэ. Но он очень хотел, чтобы Гу Ли вернулась в дом Гу.

— Отец, почему эта дикарка должна вернуться?

Вторая дочь Гу Хаочжи, вторая мисс Гу, Гу Сюань, была крайне недовольна отношением Гу Ли.

— Ведь она всего лишь незаконнорожденная, и разве она не должна быть благодарна за возможность вернуться в дом Гу? Как она смеет выдвигать условия?

Гу Хаочжи подумал и велел детям уйти, а затем объяснил жене У Сыжань, почему Гу Ли должна вернуться в дом Гу. У Сыжань слушала с недоверием, но после долгих раздумий ей пришлось согласиться с требованиями Гу Ли.

Что касается младших членов семьи Гу, Гу Хаочжи боялся, что они проболтаются, и не сообщил им правду. Он лишь объявил свое решение. Он решил согласиться с требованиями Гу Ли и жениться на духе Яо Чусюэ как на равной жене.

Старшая дочь Гу, Гу Инь, долго плакала и скандалила с матерью. Ведь по возрасту Гу Ли была старше их. Таким образом, если Гу Ли вернется в дом Гу, она станет старшей мисс. А она, изначально старшая мисс, станет второй. Хотя это всего лишь ранг, для Гу Инь, которая с детства привыкла быть старшей мисс, это было трудно принять.

У Сыжань, конечно, тоже не хотела, чтобы ее дочь уступила ранг. Она согласилась на возвращение Яо Чусюэ, потому что та была всего лишь мертвецом. Но Гу Ли была живым человеком, и к тому же сейчас жила в доме великой принцессы. Если она вернется и отберет ранг у дочери, это будет слишком.

Гу Хаочжи тоже чувствовал, что поступает несправедливо по отношению к жене и дочери, поэтому они договорились не менять ранги, и когда Гу Ли переедет, слуги будут называть ее просто «мисс Ли». После нескольких дней споров Гу Хаочжи наконец успокоил жену и детей, а затем выбрал благоприятный день для свадьбы с духом Яо Чусюэ как с равной женой и перенес ее могилу на родовое кладбище Гу.

Все происходящее Гу Ли просто наблюдала. Видя, как мать вновь хоронят на кладбище Гу, она чувствовала глубокую печаль. Вся жизнь женщины сводилась к могиле в доме мужа. Гу Ли сдержала слово: раз клан Гу выполнил ее требования, она вернулась в дом и признала свои корни.

Церемония признания корней прошла в семейном храме Гу. Старая госпожа Гу специально пригласила главу клана Гу, чтобы подчеркнуть важность события для Гу Ли. После церемонии в доме Гу устроили большой пир. Женщины из заднего двора также пригласили много гостей, чтобы отпраздновать.

Кроме церемонии признания корней, Гу Ли не интересовалась пиром в заднем дворе. Для нее в доме Гу подготовили восточный двор Чистого Снега. Он находился далеко от дворов мисс Гу, но близко к покоям Хуажун старой госпожи. Двор был чистым, и для обслуживания были выделены две служанки и три старухи. Все было устроено по стандартам других мисс. Гу Ли прошла по двору, осмотрела слуг и ничего не сказала. Она лишь велела служанке по имени Цююэ положить ее вещи в комнату.

За ней все это время тихо следовал хвост. Цинь Ци не произносила ни слова, но шла за Гу Ли повсюду. Остальные в доме Гу смотрели с удивлением, но Дами и Сяоми, следовавшие за Цинь Ци, уже привыкли к этому.

Гу Ли осмотрела все и вошла в свою спальню. Только села, как вошла маленькая служанка:

— Приветствую мисс Ли. Старая госпожа велела передать, чтобы мисс Ли отправилась в цветочный зал принимать гостей.

— Передай бабушке, что сегодня я устала и хочу отдохнуть. Я не знаю этих знатных гостей, могу их обидеть, так что лучше не пойду, — эти слова Гу Ли удивили служанок и старух.

Дом Гу был знатным родом с множеством правил. Только что вернувшаяся мисс осмелилась открыто послушаться старой госпожи? Эта мисс, вероятно, скоро будет вынуждена простоять на коленях всю ночь.

Служанка, передававшая сообщение, тоже была удивлена. Но она была всего лишь посланницей, получила ответ и тут же ушла.

Гу Ли отпустила служанок и старух и спросила Цинь Ци:

— Ты не доверяла мне и следовала за мной, теперь как тебе?

Цинь Ци села рядом с ней и указала на своих служанок Дами и Сяоми:

— Скажите.

Дами и Сяоми переглянулись, и Дами поклонилась:

— Госпожа Гу, ваши слуги вызывают подозрения.

Гу Ли подняла бровь:

— Продолжай.

Дами продолжила:

— Каждый раз, когда вы задаете вопрос или отдаете приказ, они смотрят на старуху в зеленом, похоже, она здесь главная. Но в этом дворе вы — хозяйка, а они явно подчиняются кому-то другому. Сказать то, что не следует, это все было подготовлено для вас, — она хорошо знала все эти хитрости среди слуг.

— Откуда ты это знаешь? — спросила Гу Ли.

— Не недооценивайте их. Они обучены во дворце. Они лучше всех разбираются в таких делах, — Цинь Ци, говоря это, вспомнила что-то. — Сестра Ли, тебе нельзя быть одной. Но эти люди совсем не подходят. Я подарю тебе служанку.

Гу Ли уже хотела отказаться, но Цинь Ци уже отдала приказ:

— Не забудь отправить Цзянми сюда.

— Хорошо, — ответила Дами.

Гу Ли вздохнула. Дами и Сяоми уже были достаточно странными, а теперь еще и Цзянми? Сколько же эта крольчонок любит рис?

— Скоро начнется новый месяц, не забудь не убежать. В начале месяца я буду жить в доме великой принцессы, — Гу Ли хотела использовать время, когда Огненный яд Цинь Ци будет проявляться, чтобы тренироваться. Ситуация в доме Гу была неясной, и подавление Огненного яда требовало много внутренней энергии, поэтому жить в доме великой принцессы было безопаснее.

Но Цинь Ци поспешно покачала головой:

— Нет, я... я сама справлюсь.

Крольчонок так волновалась, что даже начала заикаться.

Гу Ли взяла ее за подбородок:

— Ты беспокоишься обо мне?

— Я не хочу, чтобы сестра Ли пострадала, — большие глаза Цинь Ци были ясными и чистыми. Они отражали неземную красоту Гу Ли.

— Я сказала, что не пострадаю, — Гу Ли объяснила, но почувствовала, что что-то не так. Как будто она умоляла Цинь Ци дать ей возможность подавить Огненный яд.

— Не пострадаешь? — Глаза Цинь Ци загорелись еще ярче. Если можно было подавить Огненный яд в ее теле, не причиняя вреда Гу Ли, Цинь Ци, конечно, не стала бы отказываться.

— Я... — Гу Ли редко колебалась. Она отпустила руку и повернулась спиной к Цинь Ци. — Цици, Огненный яд в твоём теле помогает мне улучшать мою внутреннюю энергию. Так что я делаю это не только ради тебя, но и ради себя, — Гу Ли всегда чувствовала себя немного подлой из-за использования Цинь Ци для тренировок. Хотя это было полезно для Цинь Ци, она не говорила об этом открыто, и это казалось ей эксплуатацией.

Цинь Ци замерла на мгновение, а затем широко улыбнулась:

— Правда? Замечательно! Я могу помочь сестре Ли!

Она не могла поверить:

— Если мой Огненный яд может помочь сестре Ли, то все эти годы страданий не прошли зря.

Гу Ли смотрела на эту радостную девушку и невольно сама улыбнулась. Она смеялась над своей глупостью. О чем она вообще беспокоилась? Посмотри, как счастлив этот крольчонок.

Действительно, перед Цинь Ци не нужно ни о чем думать, просто нужно баловать ее.

Автор хочет сказать:

Благодарю Сыфань и Кэ Му Шэн за поддержку, люблю вас~~~

Последние дни снова стали занятыми, автору стало тяжело. Внезапно кажется, что спокойно писать стало сложно. На работе постоянно куча дел, эх~~~

<http://bllate.org/book/16778/1542405>